

приобретения знаний, умений и опыта при изучении специальных учебных дисциплин; организацию концертных проектов с целью приобретения реальных профессиональных компетенций и творческих работ.

1. *Байбородова, Л. В.* Практико-ориентированный подход к подготовке будущих педагогов / Л. В. Байбородова // Ярославский педагогический вестник – 2015 – № 1 – С. 47 – 52.

2. *Коротеев, А. Л.* Особенности компетенции и компетентности специалистов духового искусства Беларуси высшей квалификации / А. Л. Коротеев // Якасць вышэйшай адукацыі: сучасны стан і тэндэнцыі развіцця : матэрыялы навукова-метадычнай канферэнцыі (4–5 лютага 2014 года) / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. - Мінск, 2015. – С. 172–180.

3. *Полисадов, С. С.* Практико-ориентированное обучение в вузе / С. С. Полисадов // Известия Томского политехнического университета – 2014. – № 2. – С. 23 – 26.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИСКУССТВУ УСТНОЙ ТРАДИЦИИ: ОПЫТ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ ЦИРКУМБАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

*Калацей В.В., заведующий
кафедрой этнологии и
фольклора, кандидат
культурологии, доцент*

В обстоятельной и концептуальной работе «Архаика в мировой художественной культуре» русская исследовательница Ангелина Алпатова ёмко и поэтично называет первую главу, посвящённую обрядовым практикам искусства устной традиции, «Память предков: музыка космоса и земли» [1, с. 4]. Традиционная культура и фольклор являются неотъемлемыми составляющими корневой культуры народа, а их празднично-обрядовая сторона (сегодня, фактически, наиболее известный и востребованный их слой) представляет собой традиционные действия, символически выражающие и закрепляющие отношения основателей культуры к материнскому ландшафту своего этноса и взаимоотношения в их сообществе. Фактически, народные обряды (своеобразное «ядро» искусства устной традиции) – формы поведения в наиболее важных жизненных ситуациях, систематически повторяющиеся в структурах повседневности, чтобы «вписать» личность в природное и общественное окружение [3, с. 37]. Как и календарные и семейные праздники соседних народов, традиционная обрядовая система Беларуси (своеобразное «ядро» белорусского фольклора) начала

формироваться еще в первобытном обществе, когда люди стремились магически воздействовать на явления природы, влияющие на их жизнь. С течением времени фольклорные праздники и обряды потеряли первоначальное значение, роль магических элементов постепенно уменьшалось, они переходили в разряд игр, праздничных развлечений, сохранившихся преимущественно или в деревне, или в детской городской субкультурной среде [8, с. 8], [4, с. 12].

XXI век поставил ряд проблем не только перед искусством устной традиции, фольклором разных народов, но и перед человечеством в целом. Глобализацию, которую многие приветствуют как переход наших современников на качественно новый уровень жизни, многие философы и методологи науки считают новой, завуалированной формой тоталитаризма. Международное сообщество явно обеспокоено этим и, чтобы сохранить культурное разнообразие, стремительно берет под охрану фольклорное наследие разных народов. Именно так появились разнообразные охранные списки нематериального (точнее «неосязаемого») культурного наследия, в том числе и Urgent Safeguarding List UNESCO, куда от Беларуси пока включен лишь обряд Рождественские Цари из Копыльского района Минской области. Тенденция понимания культурно-социальной ценности фольклора государством и обществом Беларуси сегодня – налицо. В русле тенденций и перспектив этнокультурного воспитания детей и молодежи, однако, следует отметить, что сегодня наши образовательные и воспитательные структуры, вузы почти не готовы предложить действенные (беспроигрышные) комплексные рецепты сохранения и ревитализации отечественного искусства устной традиции, фольклора. Если, например, для академической музыки постсоветского пространства около 100 лет функционирует отлаженная система «музыкальная школа–музыкальное училище–консерватория–филармония», созданная Луначарским и Лениным, обеспечивающая преемственность и сохранение классической музыки, то народная музыка устной традиции (фольклорная музыка) такой системы не имеет. Судя по тому, что современное общество и социокультурная практика становятся всё более узко специализированными, надеяться на самосохранение фольклора становится всё более опасным и легкомысленным. Как ёмко выразилась автор исследования по ревитализации нематериального культурного наследия Беларуси Светлана Кононович: «Традиционная культура должна сама собой сохраниться? ...Отлично! Попробуйте сказать об этом майя, ацтекам и инкам...».

Рисунок 1 – Зинаида Можейко с носительницей певческой традиции Полесья Ганной Венгурой, 1970-е годы

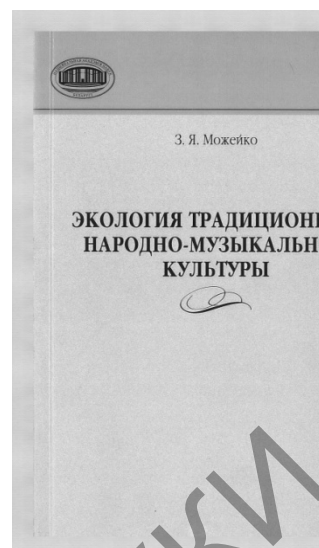

Рисунок 2 – Исследование по экологии фольклора, 2011 [6]

В начале 2015 года в Белорусском государственном университете культуры и искусств состоялся «круглый стол», посвященный памяти этномузыколога и аудиовизуального антрополога Зинаиды Можейко (рис. 1). Круг вопросов, который поднимали его организаторы (представители университета культуры и искусств, Белорусского государственного университета, Белорусского государственной академии музыки, Национальной академии наук Беларуси, Студенческого этнографического общества, коллеги и друзья исследовательницы) был следующим: научное наследие исследовательницы; меры по увековечению ее памяти; современное состояние этнической культуры белорусов и сохранение экологии традиционной культуры согласно научного завещания исследовательницы. Особенно своевременной была эта встреча, если «взвесить»: специфику вклада нашей известной соотечественницы в славянистику и в мировую науку; ее личные качества и жизненное кредо; а также – современное состояние объекта ее научных интересов, которому была полностью, без остатка, посвящена вся её жизнь – современное состояние традиционной культуры.

Зинаида Можейко (1933–2014) была представителем системно-типологической интонационной школы петербуржца Евгения Гиппиуса (в этномузыкологии) и социокультурно-антропологической школы эстонца Леннарта Мери (в этнокинематографии); являлась членом союзов композиторов, кинематографистов, музыкальных деятелей Беларуси; членом международных комиссий IOV, Американского биографического института, Интернационального биографического центра в

Кембридже. Кембридж, кстати, включил ее в список «200 ведущих женщин-интеллектуалов Мира».

Можейко одна из первых подняла вопрос об экологии искусства устной традиции и, с учётом своего опыта, предупредила, что его решение требует усилий всего общества. Причем, сами общество и государство, по-крупному, и заинтересованы в его решении; а далеко не только – узкий круг исследователей и все более скромное (под давлением глобализации) сообщество носителей традиции. Исследователи и носители уже сделали для сохранения нематериального культурного наследия Беларуси почти все, что могли. Фольклор нашего народа сегодня исследован и по-жанрово, и по-регионально и в срезе «живого бытования» традиций. По-жанрово он описан в 50-томном своде «Белорусское народное творчество» Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси; по-регионально – в многотомных фольклорном своде «Традиционная художественная культура белорусов», авторский коллектив которого во главе с ученицей Можейко Тamarой Варфоломеевой получил в 2016 году за свою работу специальную премию Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства; в срезе «живого бытования» – наша фольклорная традиция фиксируется на интернет-портале livingheritage.by, контент которого формируют региональные учреждения культуры. Интересна и показательна (в контексте темы статьи) сама история подготовки и содержание этих сводов. Их начинали формировать и издавать (свод «БНТ») – в основном филологи и музыковеды; потом (в своде «Традиционная художественная культура белорусов») – уже присоединились этнохореолог, специалисты по ДПМ, традиционному костюму, этнологии и мультимедиа; ну а сегодня (на интернет-портале livingheritage.by) – демонстрируются видеозаписи элементов нематериального культурного наследия, которые, таким образом, можно непосредственно комплексно воспринять как пространственно-временную реальность. Да, сегодня информация о традиционной культуре – в наличии, она – есть, но в обществе до сих пор нет чёткого понимания, как с этой информацией работать: ни концептуально, ни утилитарно-технически... Поэтому – бесспорно: задачи и пожелания о судьбе фольклора, которыми «болела» Зинаида Можейко, могут быть решены только совместными усилиями всех белорусов. А задача ее друзей и учеников – нащупать перечень мер и моделей деятельности по достижению «экологизации сознания нашего общества в отношении аутентичных форм фольклора» [6], к которому призвала Можейко в своих последних работах (рис. 2).

Путь к пониманию необходимости сохранить экологию искусства устной традиции своего народа пролегал через широкий спектр научной, общественной и социальной активности Зинаиды

Можейко. Дело в том, что понимание глобальности традиционной наследия для выживания каждого народа долго, но непрестанно вызревало в среде представителей этномузыковедческих школ бывшего СССР. Оно нашло выход в деятельности Всесоюзной комиссии по народному музыкальному творчеству (создана в 1972 году) и масштабных планах по созданию Всесоюзного научно-исследовательского института музыкального фольклора [2, с. 190–191], которые не успели осуществиться, поскольку после 1991 года фольклористы стран бывшего СССР были вынуждены бороться за фольклор уже по отдельности. Имеющая фантастический «нюх» на все новое и актуальное в науке, Можейко играла в вышеперечисленных шагах очень активную роль, как и ее наставник Евгений Гиппиус, который досконально исследовал белорусскую традицию еще в 1930-х. Причем, исследовал он белорусов как представитель Института антропологии, археологии и этнографии. В одной из своих программных книг «Календарно-песенная культура Белоруссии» [5] (абсолютном бестселлере 1980-х в среде отечественной интеллектуальной элиты) Можейко с первых страниц недвусмысленно подчеркнула, что для качественного изучения фольклора «необходимые экспедиции социологического направления со стационарным исследованием наиболее певческих деревень методом «включённого наблюдения» (по терминологии социологов)» [5, с. 10]. То есть – с использованием основного метода социокультурных антропологов («западных социологов» в отечественных изданиях времен СССР). Гипертекстуально оформленная в работах исследовательницы задача комплексного подхода к изучению и сохранению фольклора (а сохранение – невозможно без передачи, обучения, иначе это – не сохранение, а архивизация) нашла выход в открытии ряда специальностей и специализаций в учреждениях высшего образования Беларуси.

Работать с аутентичным фольклором («живым» этноискусством, которое и является стопроцентным нематериальным культурным наследием) в высшей школе Восточной Европы начали недавно. Один из первых опытов в Беларуси – кафедра этнологии и фольклора БГУКИ (основана в 2003 году). Ее деятельность концептуальна и последовательно разрабатывает образовательные модели для высшей школы, которые бы способствовали сохранению корневой культуры народа. Основные инновационные достижения кафедры на протяжении 2003–2017 годов: а) разработка и внедрение модели подготовки специалиста-практика по сохранению нематериального культурного наследия и фольклора; б) разработка и внедрение модели инновационной кафедры практической фольклористики (кафедры искусства устной традиции).

Модель подготовки специалиста-практика по сохранению фольклора (рис. 3) в учреждении высшего образования аккомумирует

опыт преподавания фольклора в Циркумбалтийском регионе: Санкт-Петербургской академии музыки (консерватории) имени Н.А. Римского-Корсакова, Латвийской академии искусств, Академии искусств Клайпедского университета, Вильнюсской академии музыки, где отделения этномузыкологии (на которых готовят «фольклористов, которые поют или играют» – как дополнение «этнографам-аналитиком» и альтернативу «стилизатором-фальсификаторам» фольклора) существуют много лет и теперь их опыт с успехом интегрируется в среду музыкальных колледжей и социокультурную практику Циркумбалтии.

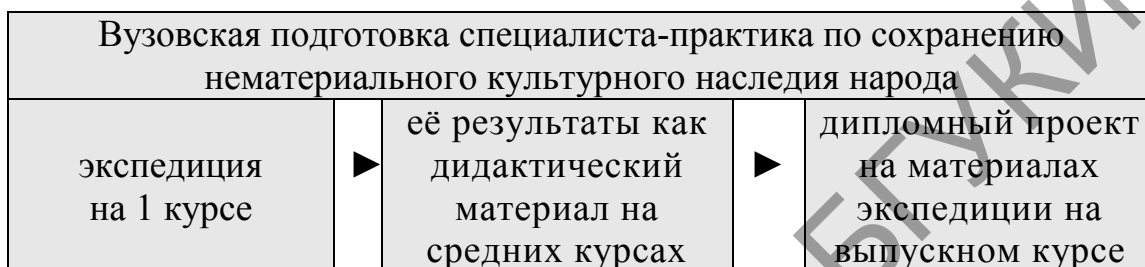

Рисунок 3 – Образовательная модель подготовки фольклориста-практика (кафедра этнологии и фольклора БГУКИ, 2004–2017 годы)

В процессе внедрения этой образовательной модели деятельность кафедры приобрела общественно-ориентированную форму, в жизнь кафедры добавились не только творческие, но и социокультурно-ориентированные проекты, и она состоялась как кафедра практической фольклористики. Сегодня в «активах» кафедры участие в возрождении ряда региональных обрядов и певческих стилей, диплом ЮНЕСКО «за сохранение нематериального культурного наследия», успешно работающие выпускники-фольклористы. Как пример успешности этнохудожественного образования в БГУКИ можно привести выпуск специализации «этнофоноведение» 2013 года, дипломные работы которого (выполненные на основании упомянутой выше модели) получили исключительно призовые: первую (3 работы) и вторую (1 работа) категории на престижном Республиканском конкурсе научных работ студентов, а четыре их автора (100% от годового выпуска специализации, кстати, одарённые исполнительницы-носители аутентичной певческой традиции) стали магистрантами Института подготовки научных кадров Национальной академии наук Беларуси, а потом – аспирантами. Это – довольно красноречивый результат, особенно, если учесть, что не только ученые-фольклористы, но и сами носители традиции принимают этнофоноведов (обученных опыту устного перенимания фольклора) за «своих», с удовольствием поют с ними и участвуют в совместных обрядах.

Подготовка университетских кадров по сохранению искусства устной традиции – это только первый шаг из тех, которые ведут к решению проблемы его сохранения на этноэкологическом уровне. Опыт БГУКИ постепенно интегрируется в колледжи и школы страны. Как свидетельствует действительность, несмотря на препятствия, процесс происходит спонтанно, неторопливо, но непрерывно. Как известно, с 2015–2016 учебного года в школьную программу постепенно возвращается дисциплина «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)». Под патронажем Отдела учебных заведений и по работе с талантливой молодежью Министерства культуры коллектив кафедры этнологии и фольклора БГУКИ разработал программы факультативных дисциплин для школьников Беларуси «Музыка. Белорусский музыкальный фольклор», которые официально введены в учебный процесс школ [7], и на которые увлечённые корневом искусством нашего народа педагоги возлагают много надежд. Насколько успешно они «пропишутся» в учебных планах и расписаниях занятий – покажет время. Вместе с тем, общественности, родителям учеников и студентов не стоит переводить дело сохранения своей корневой культуры полностью на плечи учителей и преподавателей. Традиционная культура в учебном процессе – не панацея, а необходимый минимум для этноэкологии. Однако, чтобы общество это понимало, ему нужно об этом популярно рассказывать и постоянно напоминать, что и происходит, когда фольклор «долгоиграюще-концептуально» официально прописан в образовательных и воспитательных практиках государственных учреждений.

Белорусское искусство устной традиции является важной частью культуры нашей страны, настоящим сокровищем национального историко-культурного наследия, входящим в ряд других традиционных искусств Циркумбалтийского региона. Оно представляет собой гармонично организованную систему художественного переосмысления жизненных правил, норм, верований, ритуалов, которые обусловлены особенностями самосохранения белорусского народа в разные исторические времена, в нем «закодирован» алгоритм трансляции народа сквозь время и пространство. Поэтому, если люди намерены сохранить свою страну, государственность, самореализоваться как нация, потерять своё корневое искусство нельзя, а вузам культуры необходимо им заниматься и в качестве дидактического материала, и в качестве эстетического ориентира творческой деятельности.

1. Алпатова А.С. Архаика в мировой музыкальной культуре. – М.: Экон-Информ, 2009. – 204 с.

2. Белорусская этномузыкология: очерки истории (XIX – XX вв.) / З. Можейко, Т. Якименко, Т. Варфоломеева и др. ; под ред. З. Можейко. – Минск : Наука и техника, 1997. – 254 с.
3. Говард М. Сучасная культурная антрапалогія. – Мінск. : Тэхналогія, 1995. – 478 с.
4. Камінскі А.Я. Рэжысура традыцыйнага абраду : вуч.-метадыч. дапам. – Мінск : Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэцкае вышэйшае навучальнае ўстанова культуры і мастацтваў, 2009. – 112 с.
5. Можейко З.Я. Календарна-песенная культура Белоруссии : опыт систем.-типолог. исслед. – Минск : Наука и техника, 1985. – 247 с.
6. Можейко З.Я. Экология традиционной народно-музыкальной культуры: нематериальная культура Беларуси в свете социально-экологических проблем. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 147 с.
7. Музыка. Беларускі музычны фальклор // Учебные программы факультативных занятий. VI – XI классы. 2016 год // Национальный образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adu.by/ru/uchitelyu/uchebno-metodicheskoe-obespechenie-doshkolnogo-obshchego-srednego-i-spetsialnogo-obrazovaniya/uchebnye-programmy-fakultativnykh-zanyatij-v-xi-klassy-2016-god.html>. – Дата доступа: 12.02.2017.
8. Стрельцов Ю.А. Культурология досуга: учеб. пособие. – Москва : Просвещение, 2003. – С. 16 – 35.

ПРАКТЫКА-ОРИЕНТАВАНЫЯ МЕТАДЫ КУЛЬТУРНАЙ АНТРАПАЛОГІІ ЯК КРЫНІЦА ВЫВУЧЭННЯ ТРАДЫЦЫЙНАЙ КУЛЬТУРЫ І ФАЛЬКЛОРУ БЕЛАРУСІ

(на прыкладзе антрапалагічных фільмаў Зінаіды Мажэйкі)

*Дарашэвіч Э.К., прафесар
кафедры этналогіі і фальклору,
доктар філасофскіх навук,
прафесар*

Айчынная вышэйшая адукацыя, як і сістэмы адукацыі большасці краін постсавецкай прасторы, сёння знаходзіцца ў няпростым стане. Мне, як чалавеку, які ўпершыню пераступіў парог універсітэцкай аўдыторыі ў сярэдзіне мінулага стагоддзя (як студэнт – у 1948, як выкладчык – у 1956 годзе), з далягляду ўласнага жыццёвага досведу гэта падаецца бясспрэчным.

Па-першае, здзіўляе новая формула ў кодэксе аб адукацыі, што ўніверсітэты, як адукацыйныя ўстановы, павінны аказваць адукацыйныя паслугі. Адукацыя – не паслуга, а сутнасць і маральная аснова культуры як перадачы сацыяльнага досведу паміж пакаленнямі. Тут «краевугольным камнем» павінны з’яўляцца не паслугі, а выхаванне.

Па-другое, у XXI стагоддзі існуюць міжнародныя стандарты і рэйтынгі, у якіх дакладна вызначаны метады і узроўні выкладання, колькасць вучэбных дысцыплін для атрымання ўніверсітэцкага дыпламу, сістэма адбору дысцыплін (абавязковых і т.зв. «дысцыплін